

ЦЕННОСТИ И ЦЕЛИ ОБРАЗОВАНИЯ

Г.А. Голикова, А.Х. Вафина

Ценностный подход в образовании (Человек-Культура-Литература)

Аннотация. Вопросы формирования новых стратегий в обучении сегодня требуют особого рассмотрения, в том числе с точки зрения сохранения нравственно-духовных ценностей человека, его взаимодействия с Культурой как основным фактором в развитии его духовно-нравственной сферы. Кризисные явления в современном обществе, кризис культуры определяют насущную необходимость поиска путей решения этой проблемы, одним из которых является путь актуализации ценностного подхода в образовании, продуктивного формирования ценностных смыслов в структуре личности человека, начиная с детских лет. Аксиологический (ценностный) подход, в достаточной степени осмысленный в различных областях науки (философии, эстетике, культурологии, психологии, педагогике), в то же время мало представлен в практической сфере. Школьная образовательная среда является той «площадкой», где ценностные установки личности могут быть сформированы и развиты в полной мере.

Содержательной основой процесса формирования личностных ценностей может стать русская проза XX века, в которой воплощен особый ценностный комплекс (ценностные идеалы и представления), способствующий при его актуализации на уроке продуктивному формированию ценностной сферы ученика и приобщению его к таким базовым общечеловеческим ценностным смыслам, как – дом, семья, труд, любовь, дружба, родина, природа. Данные категории в произведениях русских прозаиков соединяются с ценностной идеей и категорией Прекрасного как ключевой в формировании души подрастающего человека и определения его как человека Культуры. «Присвоение» ценностных идеалов (С.Л. Рубинштейн) в процессе эстетического ценностного взаимодействия «читатель – произведение» (М.М. Бахтин) осуществляется посредством актуализации субъектного опыта жизнедеятельности ученика посредством интерпретационной деятельности, где наряду с традиционными приемами анализа текста должны использоваться «нестандартные» приемы «сближения» читателя и произведения в их ценностном взаимодействии.

Научная новизна данной статьи определяется осмыслением процесса обучения литературе в школе с учетом возможностей ценностно-аксиологического подхода в образовании. Данный подход определяется как минимум реализацией двух составляющих: во-первых, отбора содержания, позволяющего приобщить ребенка к ценностной культуре человечества и, во-вторых, формированием особого методического «маршрута» в освоении ценностей, который, на наш взгляд, должен опираться на идею становления и развития субъектного опыта ребенка (И.С. Якиманская) в его взаимодействии с ценностно-образовательным компонентом урока.

Ключевые слова: культура, ценности, интериоризация, эстетический диалог, субъектный опыт, диалогизм, ценностный полилог, русская проза, ценности русской литературы, категория Прекрасного.

Введение

Для достижения целей устойчивого развития человечества, в центре которого находится человек, имеющий неотъемлемое право на здоровую и плодотворную жизнь, как отмечено в заключительном документе Конференции ООН по окружа-

ющей среде и развитию (1992 г.), необходимо активизировать весь потенциал культуры, произвести радикальную, гуманистическую переориентацию всей системы ее ценностей. Специального рассмотрения требуют вопросы, связанные с сохранением нравственно-духовных ценностей человеческого

общества. Сохранение культуры как один из аспектов сохранения человека и человеческого – одна из важных и глобальных проблем современности. Экология культуры (термин Д.С. Лихачева), память о духовной жизни народа – одна из важнейших современного образования¹. Ведь культура – это феномен человеческого духа, внутренняя сущность человеческих идей, символически закрепленная деятельность людей, освещенная гуманными и нравственными целями².

Сегодня можно говорить о кризисе культуры, одним из главных признаков которого и самого общества является «неразвитость ценностного сознания», «поскольку культура есть практическая реализация общечеловеческих и духовных ценностей в людских делах и отношениях»³. Один из путей сохранения культуры – формирование и развитие ценностной сферы человека с детства до преклонного возраста на основе *аксиологического подхода*, поиск и становление практических путей в его становлении и реализации, и прежде всего, в образовании, которое является важнейшим фактором приобщения человека к культуре и ее богатству во всех аспектах. Понятие «аксиологический подход» фигурирует в философии, социологии, культурологии, эстетике, педагогике. «Аксиологический (ценностный) подход становится одним из наиболее значимых с точки зрения гуманизации культурно-образовательной сферы, а также в более широком смысле сферы социальной. В аспекте ценностного основания культуры и образования выстроены концепции аксиологического подхода к культуре и образованию М.Е. Дуранова, О.В. Лешер, А.М. Саранова, В.А. Слостенина, Л.А. Устиновой-Барановой и других исследователей. Работы А.Г. Асмолова, В.А. Кан-Калика, А.В. Петровского, К.К. Платонова и др. позволяют рассмотреть ценностный подход к учебной деятельности в контексте теории общения как вида человеческой деятельности»⁴. Важным следствием применения аксиологического подхода в педагогике стала идея гуманизации

образования, имеющая широкое философско-антропологическое, социально-политическое значение⁵. В то же время стоит признать, что проблема формирования ценностно-аксиологического подхода в образовательной сфере только декларируется и традиционно определяется понятием «нравственное воспитание», наиболее разработанным в педагогической науке. Однако этот вопрос должен решаться в комплексе – через синтез таких наук, как философия, социология, культурология, психология, педагогика, методика конкретного предмета.

Особое место в школьном образовательном пространстве занимает литература как часть культуры, носитель и «кладезь» ценностных общечеловеческих смыслов и ценностных ориентиров, ведь главным предметом литературы является человек в его взаимодействии с окружающей средой во всей полноте данных взаимодействий. О ценностной природе искусства, в том числе искусства слова, писали Ю.Б. Борев, М.С. Каган, В.В. Кожин, Ю.А. Андреев, А.Я. Зись, В.А. Салеев, Т.С. Щукина, А.Г. Харчев, М.Б. Храпченко и др. В исследованиях философов, эстетиков, литературоведов отмечается, что внеценностное изучение литературы невозможно, ведь искусство слова «представляет собой целиком и всесторонне ценностное явление»⁶. Тяготение в последние постперестроечные десятилетия к формальному анализу произведения (поэтики текста), эстетики художественного произведения стало своеобразным «ответом» на длительный процесс идеологизации литературы в советский период и отодвинуло в какой-то мере на задний план важный компонент процесса изучения литературного произведения – аксиологический (ценностный). Перед ученым-методистом и учителем-практиком стоит многосложная и как минимум двоякая учебно-экологическая, учебно-нравственная, по существу, аксиологическая задача – во-первых, осмыслить художественное произведение как ценностно-художественное

¹ Лихачев Д.С. Экология культуры // Земля родная. М., 1983. 256 с.

² Каган М.С. Философия культуры. СПб., 1996. С. 70.

³ Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М.: Просвещение, 1961. 464 с.

⁴ Голикова Г.А. Диалог на уроках литературы (аксиологический аспект) // Наука и школа. 2009. №3. С. 41.

⁵ Голикова Г.А. Формирование ценностно-аксиологического подхода в школьном литературном образовании: к постановке проблемы // NB: Педагогика и просвещение. 2014. №1. С. 14-24.

⁶ Голикова Г.А. Диалог на уроках литературы (аксиологический аспект) // Наука и школа. 2009. №3. С. 41; Марксистско-ленинские критерии ценности в литературе: Сб. статей / Под ред. Д.М. Урнова. М.: Наука, 1986. С. 277.

образование, являющееся носителем ценностных смыслов, «эмоционально-ценностной ориентации», а во-вторых, осмыслить сам процесс диалога между читателем-школьником и произведением как ценностную структуру (по М.М. Бахтину) и определить пути формирования общечеловеческих ценностей в структуре личности школьника с учетом его возрастного и индивидуально-психического развития⁷.

Механизмы присвоения ценностей

Второй вопрос связан с таким понятием, как ценность, а также с проблемой определения механизма присвоения ценностей индивидом. Ценности могут быть определены как «предметы, явления и их свойства, которые нужны (необходимы, полезны, приятны и пр.) людям определенного общества или класса или отдельной личности в качестве средств удовлетворения их потребностей и интересов, а также - идеи и побуждения в качестве нормы, цели или идеала»⁸. Производные же от них ценностные ориентации есть установки личности на ценности материальной и духовной культуры⁹. «Ценности вступают в сознание субъекта не иначе, как посредством чувств субъекта, интенционально направленных на них. В связи с чувством субъекта они становятся ценностями, переживаемыми им», «даже в предсознании субъекта они связаны уже с положительным или отрицательным предчувством»¹⁰. Ценности в то же самое время - это и образующие единицы сознания личности, которые определяют относительно постоянные отношения человека к сферам жизни: миру, другим людям, самому себе. Эта совокупность отношений образует по существу нравственную позицию индивида¹¹. Общественные ценностные идеалы, предметно-воплощенные ценности, так или иначе, фиксируются в личностных ценностях индивида, мотивируя его деятельность, и лишь приняв форму

личностной ценности, ценностный идеал может найти путь к предметному воплощению¹².

Ценности присваиваются опытно-деятельностным путем (теория интериоризации С.Л. Рубинштейна)¹³. Присвоение ценностей, ценностный подход в обучении определяется и зависит от характера учебно-предметной деятельности. Литература в этом смысле особый учебный предмет, где осуществляется деятельность эстетического свойства на основе эстетического диалога. С этих позиций разработка ценностного подхода должна опираться на теорию диалога, наиболее ярко представленную в трудах такого ученого, как М.М. Бахтин. В структуре эстетического диалога равнозначными (равноправными) ценностными элементами выступают субъекты чтения-диалога (в данном случае - Книга и Читатель). Диалог как процесс понимания (интерпретации) выстраивается на основе взаимодействующей активности воспринимаемого и воспринимающего и, безусловно, носит ценностный характер¹⁴. *Читатель открывает* не только смыслы литературного произведения, но и *самого себя*, происходит освоение не только художественно-языковой реальности литературного текста¹⁵, но и его ценностно-идейного содержания параллельно с процессом «освоения» и «созидания» собственной личности на основе соотнесения со своим ценностным опытом (*процессы развития, саморазвития, самоактуализации*). Именно этими процессами и определяется механизм присвоения ценностей на уроке литературы и в целом в процессе чтения.

Реализующийся диалог-понимание строится на преодолении расстояния в позиции «свое» - «чужое» (М.М. Бахтин). Констатирующий эксперимент (анализ устных ответов учащихся и данные анкетирования) указывает на состояние *ценностных конфликтов* между современным чи-

⁷ Бахтин М.М. К методологии литературоведения // Контекст – 1974: Литературно-теоретические исследования. М., 1975.

⁸ Тугаринов В.П. Теория ценностей в марксизме. Л., 1968. С. 11.

⁹ Здравомыслов А.Г. Потребности. Интересы. Ценности. М.: Политиздат, 1986. С. 197.

¹⁰ Лосский Н.О. Ценность и бытие. Харьков; М., 2000.

¹¹ Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М.: Просвещение, 1961. 464 с.

¹² Леонтьев Д.А. Ценность как междисциплинарное понятие: Опыт многомерной реконструкции // Вопросы философии. 1996. №4. С. 15-26.

¹³ Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 1998. 688 с.

¹⁴ Голикова Г.А., Кузнецова И.В. Диалог на уроках литературы как необходимое условие формирования коммуникативной компетенции школьников // Школа будущего. 2013. №4. С. 147-151.

¹⁵ Вафина А.Х. Формы выражения авторского сознания в автобиографической прозе Андрея Белого. Автореферат дисс.... канд. филол. н. Казань, 2011. С. 5.

тателем-школьником и произведением¹⁶. «Чужое» превращается в «свое» лишь на основе нахождения общности («третий элемент»), определении общего и особенного в позициях диалога. Процесс нахождения общего и особенного можно идентифицировать с процессом интерпретации. Именно *читательская интерпретация* как особая эстетическая деятельность делает феномен ценностного диалога между читателем и художественным произведением и его автором объективно реализованным и продуктивным. Основой диалога-интерпретации становится вопросно-ответная деятельность (по М.М. Бахтину и Г.-Г. Гадамеру), в которой категории вопроса и ответа пронизаны как авторской, так и читательской индивидуальностью. Ведь *читательская интерпретация* как один из механизмов деятельности освоения ценностей культуры в процессе их интериоризации (С.Л. Рубинштейн) связана с субъектным развитием школьника в онтогенезе, где ключевой составляющей становится *субъектный опыт жизнедеятельности*, который учителю необходимо изучать (методом наблюдения, анкетирования) и «окультуривать» в процессе ценностного освоения художественного произведения и «включать» в учебную деятельность как один из факторов субъектной активности и продуктивного присвоения ценностей¹⁷. Активизация субъектного опыта учащихся, прежде всего в его ценностной составляющей, служит нескольким целям:

1. включению интереса школьников в процессе чтения как основной мотивационно-эмоциональной составляющей урока (термин Д.И. Фельдштейна),
2. сближению «своего» и «чужого» в процессе интерпретации произведения,
3. корректировке ценностного опыта учащихся на основе сопричастности к ценностной сфере литературного текста.

Так, например, «в 7-9-х классах актуализация личностных смыслов, эмоциональных кодов, ценностных идеалов и установок читателя позволяет более продуктивно осваивать не только проблемно-тематическое своеобразие произведения, но и его мотивно-образную организацию, специфику

стиля в контексте мироощущения писателя, этических и эстетических составляющих его творческого метода, эмоционально-ценностных ориентаций»¹⁸. Вот почему необходимо использовать нетрадиционные для школы приемы изучения художественного текста – приемы субъектно-ориентированного характера, которые в своей основе содержат идею диалога-взаимодействия на основе актуализации «своего» и «чужого» и «окультуривания» субъектного ценностного опыта читателя-школьника, что ярко представлено в зарубежной педагогике, например, прием «автобиографического опросника»¹⁹.

Аксиосфера русской прозы XX века

В то же время ценностный подход в изучении литературы должен опираться на ее ценностный потенциал, который невероятно велик, так как «традиция учительства», исходящая еще от А. Радищева, в полной мере проявила себя и в XIX, и в XX веке. «Рассмотрению» подлежит, прежде всего, система ценностей, т.е. тех природных и общественных реальностей, которые предлагаются писателем в качестве основных ориентиров в духовном самоопределении личности, в ее взаимоотношениях с миром»²⁰. Ведь литература становится со временем частью культуры, «входит в культурное сознание последующих поколений и закрепляется в нем в качестве необходимой части»²¹. Здесь уместно говорить о «ценностных доминантах» в творческом сознании автора, определяющих авторскую оценку, авторский идеал, в целом авторскую систему ценностей, положенную в основу творческого метода. Под «ценностной доминантой» следует понимать такое смысловое образование в творчестве писателя, прежде всего проблемно-тематическое, сюжетно-композиционное, предметно-образное, которое определяет наиболее приоритетные ценностно-эмоциональные установки автора.

¹⁸ Голикова Г.А. Диалог на уроках литературы (аксиологический аспект) // Наука и школа. 2009. №3. С. 42.

¹⁹ Biddle, A.W. and Fulwiler T., 1989. Reading, Writing and the Study of Literature. New York: Random House, pp: 340; Moody, H.L.B., 1971. The Teaching of Literature. London, pp: 112.

²⁰ Есин А.Б. Литературоведение. Культурология: избранные труды. М.: Флинта: Наука, 2002. С. 159.

²¹ Там же.

¹⁶ Карпова Г.А. Педагогическая диагностика учебной мотивации школьников. Екатеринбург, 1996. 40 с.

¹⁷ Осницкий А.К. Проблемы исследования субъектной активности // Вопросы психологии. 1996. №1. С. 18.

Каждая культурно-историческая эпоха «предлагает» и запечатлевает «свой» круг ценностей, облеченный в ту или иную художественно-эстетическую форму. Ценностно-смысловые доминанты русской прозы XX века, которая в значительной мере представлена в школьных программах по литературе и достаточно полно изучается в школе из класса в класс, сформирован трагической поступью эпохи XX века: историческими и политическими особенностями времени, его трагическими «изломами», что существенно влияет на выбор тематики и проблематики, мотивную структуру текста, специфику формы (жанра, стиля), образной системы. Можно выделить несколько ценностных доминант, определяющих ценностно-смысловые «узлы» в творчестве русских художников XX столетия:

человек — общество,
человек — время,
человек — история,
человек — человек,
человек — природа,
человек — культура.

Литература XX века как некая «сложная целостность» (В.П. Чалмаев) отражает в полной мере вышепредставленный ценностный комплекс. Так, начиная с 20-х годов XX века в произведениях большинства писателей отчетливо реализован *мотивный комплекс дома*, зачастую связанный с обращением писателей к исконно национальному началу, к традициям своего народа, его культурно-нравственным ценностям. Этот ценностно освещенный мотивный комплекс отчетливо формируется на «изломе» эпохи, в период переворота 1917 г., гражданской войны и первой волны русской эмиграции. В «беженском романе», сложившимся в литературе первой волны эмиграции, трагический опыт «бесподданных» XX века осмыслен, в том числе, и через призму *мотива дома и бездомья*²². Мотив дома тесно связан с христианскими, религиозно-православными ценностями (И. Шмелев, Б. Зайцев), определен идей культуры (М. Осоргин). Дом формируется как ценностный идеал, зачастую безвозвратно утраченный. Образ и тема дома ярко реализуется и в прозе 30-х гг. Наиболее ярко он представлен в произведениях М.А. Булгакова («Белая гвардия», «Мастер и Маргарита»). Новое освещение этой проблема-

тики через несколько десятилетий будет явлено в «деревенской» прозе. Писатели-«деревенщики», ярко определяющие в своих текстах идею Дома, оказываются связаны не только с русской классической прозой XIX века (И.С. Тургенев, Н.С. Лесков), но и с творчеством писателей начала и середины XX века – И.А. Бунина, А.П. Платонова, Е.И. Замятина, писателей зарубежья в основной идее – Дом как отражение гармонии бытия. Ценностная ситуация Дома определена и в «городской» прозе XX века. Однако *образ дома* здесь — это образ-симулякр (копия без оригинала, существующая сама по себе). Здесь четко обозначена традиция чужого, мертвого, холодного дома, идущая от петербургской линии русской и мировой прозы²³.

Мотив дома явлен в разных ценностно-художественных аспектах. Несомненно, что у Бунина мотив дома связан с ценностной доминантой времени, образом уходящих «дворянских гнезд» («Антоновские яблоки»), тесно переплетен с народным крестьянским бытием, с изображением тяжелой жизни русских крестьян («Танька»), а впоследствии образует тему родины, России наряду с мотивом прошлого и утраченного в произведениях эмигрантского периода («Косцы»). У А.П. Платонова, М.А. Булгакова этот мотив возникает в связи с воплощением идеи разлома, в том числе разрушительного влияния войны на нравственное и духовное сознание героя («Возвращение»), оппозиция «фронт – тыл» приравнивается к оппозиции «дом – не-дом». С мотивом дома тесно связан ценностный мотив семьи, родительской заботы (мотивы отца и матери). У А.И. Солженицына мотив дома, так же как и у Бунина, определяется мыслью об уходящем исконном, патриархальном начале, которое мыслится писателем идеальным. Это начало рушится в результате смены историко-политических этапов в развитии страны («Матренин двор»). Отчасти эту же идейно-смысловую реализацию мотива дома мы видим и в «Прощании с Матерой» В.Г. Распутина: смена поколений ведет к смене традиций, что связано с изломом этической шкалы и подменой этических ценностей. У В.П. Астафьева мотив дома органически связан с мотивом детства и мотивом исторического прошлого, жизни определенного поколения, к которому принадлежит и сам автор, и его герой-рассказчик («Последний

²² История русской литературы XX века: в 4-х кн. Кн. 2: 1910-1930 годы. Русское зарубежье. М.: Высшая школа, 2005. С. 12-13.

²³ Шаравин А.В. Городская проза 70-80-х годов XX века. Дисс. ... д-ра филол. наук. Брянск; М., 2001. С. 123.

поклон»), определяется характерной для произведений писателя оппозицией «порядок – хаос».

Немаловажным оказывается для писателей обращение к природному началу. *Тема природы*, такая традиционная для русской литературы, явлена у каждого из писателей в соответствии с его ценностными установками. Так, природа – это один из факторов, формирующих сознание человека, его нравственную основу (М.М. Пришвин, писатели-«деревенщики»). Тема природы тесно связана и с темой родины и мотивом памяти (Бунин), связывается с космическим, вселенским началом (Бунин), определяет натурфилософскую позицию художника (Бунин, Пришвин, Платонов, писатели-«деревенщики»), организует характерные ценностные оппозиции в произведениях писателей: природа – цивилизация. Природа определяется как эстетическая ценность, как часть категории Прекрасного (К. Паустовский). Тема природы формирует и сопутствующий ей мотив связи человека и братьев меньших (Ф. Абрамов, В. Белов, В. Астафьев). В.П. Астафьев через ценностное осмысление темы дома выходит к *экологической тематике и проблематике* («Царь-рыба»). Эта тема ярко будет представлена и в творчестве В.П. Распутина. Оба художника определяют в своих книгах важное ценностное взаимодействие причинно-следственного характера: экология человека – экология души – экология природы. Разрушение ценностных основ культуры приводит к разрушению природы как дому человечества. В этом заключается важный ценностный и в каком-то смысле провидческий вывод этих писателей.

В то же время в русской прозе XX века по-новому осмысливается такое ценностное понятие, как «свобода». В условиях «хрущевской оттепели» с появлением «лагерной прозы» возникает тема противостояния Человека и Системы (А.И. Солженицын, В. Шаламов и др.), которая в отдельных произведениях представлена через семантику идеи противостояния культуры и цивилизации (Б. Пастернак).

Характерен выбор героев авторских повествований, который определен ценностными установками писателей. Ими могут становиться *дети*, через призму сознания которых мы видим описанную действительность (М. Горький, И. Шмелев, А. Платонов, В. Астафьев, В. Белов, Т. Толстая). Или это *старики* и *старухи*, символизирующие нравственные основы человеческого бытия. У Бунина образы стариков различны, однако в «Антоновских

яблоках» в отличие от его «Деревни» мы видим зажиточных, долго живущих стариков с Выселок, являющихся своего рода осью патриархального идеального мира, описываемого автором. У В.П. Астафьева, В.Г. Распутина, А.И. Солженицына в реализации образов стариков и особенно старух важную роль играет мысль о праведническом начале, без которого не держится «вся земля наша».

Не нарушая преемственности традиции, но «по-иному» относясь к ней, авторы конца XX – начала XXI века также реализуют традиционные темы (порой переводя их в иронико-пародийный контекст). Это, прежде всего, тема маленького человека, ценностно переосмысленная сквозь призму современности, это также и тема детства, материнства, любви (Т. Толстая, Л. Петрушевская, Л. Улицкая и др.). Подчеркивается неудовлетворенность героев обыденностью и в целом убожеством существования, реализуется протест против абсурда окружающей жизни. В этом смысле авторы так называемой «женской» прозы (Т. Толстая, Л. Петрушевская, Л. Улицкая) близки к русской классике XIX века, а также к классике начала XX века.

Таким образом, ценностный абрис русской прозы XX века позволяет выделить наиболее приоритетные ценностные ориентиры, запечатленные в литературе этого периода и определяемые как общечеловеческие ценности, без которых человек не может быть человеком. Прежде всего – это ценностная идея дома и семьи, где созидательной становится ценностная идея труда, гармонии человека с природой, гармонии человека с человеком во всевозможных видах человеческих взаимодействий (через темы войны и мира и любви), любовь к родине малой и родине большой, любовь к братьям меньшим. Эти и другие ценностные доминанты в русской прозе XX века подспудно «поддерживаются» ценностной идеей Прекрасного как созидательного, гармоничного начала в человеческом социуме. Вне Прекрасного человек и культура существовать не могут. Эти идеи должны стать приоритетными в ценностном изучении художественных произведений, которые сами в то же время есть часть Прекрасного. Опираясь на ценностное своеобразие русской прозы XX века и формируя эстетический диалог как диалог ценностный посредством актуализации субъектного (ценностного) опыта школьника, учитель-практик может успешно достигнуть желаемых результатов – воспитать человека Культуры.

Список литературы:

1. Бахтин М.М. К методологии литературоведения // Контекст – 1974: Литературно-теоретические исследования. М., 1975.
2. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М.: Просвещение, 1961. 464 с.
3. Вафина А.Х. Формы выражения авторского сознания в автобиографической прозе Андрея Белого. Автореферат дисс.... канд. филол. н. Казань, 2011.
4. Голикова Г.А. Диалог на уроках литературы (аксиологический аспект) // Наука и школа. 2009. №3.
5. Голикова Г.А. Формирование ценностно-аксиологического подхода в школьном литературном образовании: к постановке проблемы // NB: Педагогика и просвещение. 2014. №1. С. 14-24.
6. Голикова Г.А., Кузнецова И.В. Диалог на уроках литературы как необходимое условие формирования коммуникативной компетенции школьников // Школа будущего. 2013. №4. С. 147-151.
7. Есин А.Б. Литературоведение. Культурология: избранные труды. М.: Флинта: Наука, 2002.
8. Здравомыслов А.Г. Потребности. Интересы. Ценности. М.: Политиздат, 1986.
9. История русской литературы XX века: в 4-х кн. Кн. 2: 1910-1930 годы. Русское зарубежье. М.: Высшая школа, 2005. С. 12-13.
10. Каган М.С. Философия культуры. СПб., 1996.
11. Карпова Г.А. Педагогическая диагностика учебной мотивации школьников. Екатеринбург, 1996. 40 с.
12. Леонтьев Д.А. Ценность как междисциплинарное понятие: Опыт многомерной реконструкции // Вопросы философии. 1996. №4. С. 15-26.
13. Лихачев Д.С. Экология культуры // Земля родная. М., 1983. 256 с.
14. Лосский Н.О. Ценность и бытие. Харьков; М., 2000.
15. Марксистско-ленинские критерии ценности в литературе: Сб. статей / Под ред. Д.М. Урнова. М.: Наука, 1986.
16. Осницкий А.К. Проблемы исследования субъектной активности // Вопросы психологии. 1996. №1.
17. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 1998. 688 с.
18. Тугаринов В.П. Теория ценностей в марксизме. Л., 1968.
19. Шаравин А.В. Городская проза 70-80-х годов XX века. Дисс. ... д-ра филол. наук. Брянск; М., 2001.

References (transliteration):

1. Bakhtin M.M. K metodologii literaturovedeniya // Kontekst – 1974: Literaturno-teoreticheskie issledovaniya. M., 1975.
2. Bozhovich L.I. Lichnost' i ee formirovanie v detskom vozraste. M.: Prosveshchenie, 1961. 464 s.
3. Vafina A.Kh. Formy vyrazheniya avtorskogo soznaniya v avtobiograficheskoi proze Andreyaya Belogo. Avtoreferat diss.... kand. filol. n. Kazan', 2011.
4. Golikova G.A. Dialog na urokakh literatury (aksiologicheskii aspekt) // Nauka i shkola. 2009. №3.
5. Golikova G.A. Formirovanie tsennostno-aksiologicheskogo podkhoda v shkol'nom literaturnom obrazovanii: k postanovke problemy // NB: Pedagogika i prosveshchenie. 2014. №1. S. 14-24.
6. Golikova G.A., Kuznetsova I.V. Dialog na urokakh literatury kak neobkhodimoe uslovie formirovaniya kommunikativnoi kompetentsii shkol'nikov // Shkola budushchego. 2013. №4. S. 147-151.
7. Esin A.B. Literaturovedenie. Kul'turologiya: izbrannye trudy. M.: Flinta: Nauka, 2002.
8. Zdravomyslov A.G. Potrebnosti. Interesy. Tsennosti. M.: Politizdat, 1986.
9. Istoriya russkoi literatury XX veka: v 4-kh kn. Kn. 2: 1910-1930 gody. Russkoe zarubezh'e. M.: Vysshaya shkola, 2005. S. 12-13.
10. Kagan M.S. Filosofiya kul'tury. SPb., 1996.
11. Karpova G.A. Pedagogicheskaya diagnostika uchebnoi motivatsii shkol'nikov. Ekaterinburg, 1996. 40 s.

12. Leont'ev D.A. Tsennost' kak mezhdistsiplinarnoe ponyatie: Opyt mnogomernoi rekonstruktsii // Voprosy filosofii. 1996. №4. S. 15-26.
13. Likhachev D.S. Ekologiya kul'tury // Zemlya rodnaya. M., 1983. 256 с.
14. Losskii N.O. Tsennost' i bytie. Khar'kov; M., 2000.
15. Marksistsko-leninskie kriterii tsennosti v literature: Sb. statei / Pod red. D.M. Urnova. M.: Nauka, 1986.
16. Osnitskii A.K. Problemy issledovaniya sub'ektnoi aktivnosti // Voprosy psikhologii. 1996. №1.
17. Rubinshtein S.L. Osnovy obshchei psikhologii. SPb.: Piter, 1998. 688 s.
18. Tugarinov V.P. Teoriya tsennostei v marksizme. L., 1968.
19. Sharavin A.V. Gorodskaya proza 70-80-kh godov XX veka. Diss. ... d-ra filol. nauk. Bryansk; M., 2001.